

- Юрий Иванович, есть такая расхожая фраза: «Деревья - легкие города». Что-то нелегко в последние годы дышится Москве...

- А могло бы быть еще хуже, если не совсем отвратительно. Только московские и подмосковные леса спасают ситуацию. Надо отдать должное нашим предшественникам, которые ровно 70 лет назад приняли мудрое решение о создании лесопаркового хозяйства столицы. Свой юбилей мы отмечаем 10 июля. В генплане Москвы тогда впервые появился раздел «Лесопарковый защитный пояс». Когда сегодня перечитываешь его, становится ясно: слава богу, раздел писали не партийные бонзы, а специалисты-градостроители. Его положения до сих пор звучат актуально и грамотно.

В этом документе была определена концепция создания экологического защитного пояса, состоящего из крупных лесных массивов. Они были призваны оздоравливать воздушную среду Москвы. Сегодня уже доказано, что для поддержания воздушного бассейна крупного города совершенно недостаточно зеленых насаждений внутри него, сколь бы интенсивно ни велась посадка деревьев и кустарников вдоль улиц и во дворах, в скверах и на газонах. Территория крупного промышленного центра поглощает в 100 раз больше кислорода, чем может выработать его собственное зеленое хозяйство.

Конечно, водные бассейны тоже оздоравливают атмосферу, вносят свой вклад и сельхозугодья, правда, только во время сезонов. А вот леса - это постоянно действующая фабрика кислорода. Кстати, научно-экологическая общественность всего мира особым пристальным вниманием уделяет российским лесам - расположенные на севере планеты, они наиболее эффективны с точки зрения обогащения земной атмосферы кислородом. Наши лесные массивы в этом отношении работают производительнее, чем даже леса Амазонки, Африки и т.д.

- За семь десятилетий ситуация изменилась, бешеными темпами шла урбанизация городов, а Москва и вообще превратилась в мегаполис мирового значения. Может ли сегодня лесозащитный пояс прикрывать ее достаточно надежно?

- Не так давно институт Генплана проводил исследования о состоянии лесопаркового хозяйства столицы. Анализ показал, что лесистость - есть такой показатель - составляет у нас 42 процента. Очень неплохо. Хотя, надо заметить, что в этом поясе расположено 39 городов и рабочих поселков, которые тоже развивались весьма интенсивно. Но примечательно, что это развитие шло главным образом не за счет лесных территорий. Тут надо отдать должное нашим градостроителям, руководителям Москвы и области. Лесопарковый пояс в основном удалось сохранить.

Вышло уникальное издание - «Красная книга Москвы». В нем есть такие строки: «Благодаря тому, что городские леса и парки всегда находились под управлением специализированного лесохозяйственного органа, а использование их территорий регламентировалось Земельным и Лесным кодексами, обитающие там животные и растения и поныне находятся в относительно благополучном положении, а их места обитания не претерпели столь коренных качественных изменений, и в основном сохранили занимаемые ими площади». Это оценка ученых, а не какой-нибудь пропагандистский ход.

- Насколько я понимаю, «специализированный лесохозяйственный орган» - это как раз ваше управление?

- Не только и даже не столько. Раньше существовало объединение «Мослесопарк», потом его разделили на Мосзеленхоз и Московское городское управление лесами. Так что было бы не этично приписывать все заслуги в этом деле нам. Тут заслуга не одного поколе-

ния лесоводов, их честное, истовое отношение к порученному делу. Впрочем, для многих из нас это даже не просто дело, это призвание...

- Энтузиазм и самоотверженность - качества, конечно, замечательные, но без матери-

Юрий Иванович Пономаренко родился в 1939 году на Украине. Окончил Правдинский лесной техникум, затем Московский лесотехнический институт. Работает в лесопарковом хозяйстве Москвы с 1963 года. Прошел путь от рядового техника-лесоведа до начальника Московского городского управления лесами. Заслуженный лесовод России.

альной поддержки государства вряд ли удалось бы содержать в приличном порядке лесопарки Москвы. Вы согласны?

- Еще бы. У нас 10 спецлесхозов, которые обслуживают огромные территории вокруг Москвы - кое-где МКАД их разделяет, но лес-то границ не признает, он един. Город уже многие десятилетия финансирует нашу работу за свой счет, от федеральных властей помощи практически нет. Мало того, по известному 122-му закону Москва с января 2005 года должна была перестать субсидировать наши лесные хозяйства - они отнесены к федеральной собственности. И такие движения со стороны финансовых органов предпринимались, но мэр Ю. Лужков и правительство столицы решительно вмешались, и финансирование продолжилось до урегулирования законодательных норм взаимодействия правительства Москвы и федеральных органов.

К сожалению, в последние годы взаимодействие городских и

рядом, тем более что часть московских лесов находится и на их территории.

- Естественно, мы работаем в содружестве с областью, главные проблемы обязательно согласовываем с ними. Взаимопонимание, как правило, находим. Тем более что судьба

- И ничего другого придумать нельзя?

- Можно! И мы этим занимаемся. По рекомендации ученых Тимирязевской академии решили на месте ельников высаживать лиственницу - для условий Москвы и Подмоскovie она наиболее перспективна. В Бородинском

но приживаются. В Балашихинском районе после большого пожара они тоже очень хорошо укоренились. Пожар этот тоже был ликвидирован благодаря помощи Москвы. Вообще, городские власти нам здорово помогают. И внимание к нам - самое пристальное. Да вот буквально сразу после этого интервью еду на совещание к руководителю жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Николаю Викторовичу Павлову. Один из вопросов - проблемы Лианозовского лесопарка.

- Бывал я там. Прямо скажу, впечатление невеселое...

- Там у нас от 40 до 50 гектаров леса. Мы держим в Лианозове лесника, хотя по нормативам лесоустройства один специалист этой профессии должен обслуживать 180 га. Мало того, мы постоянно снимаем людей с других участков, чтобы более-менее привести этот лесопарк в порядок. Должен только заметить, что мусор не с деревьев падает. Его народ с собой приносит и разбрасывает где попало. А на наши замечания порой встречаем нахальное: «Вы лесники, вам за это деньги платят, вы и убирайте». А ведь нам кроме двуногих вредителей надо еще и с листовёрткой бороться, с черемуховой молью, с тем же короедом. И работа эта незаметная внешне, но чрезвычайно необходима. Те, кто тушит пожары - герои. А те, кто обихаживает лес день за днем, год за годом, они не видны, их по телевизору редко-редко покажут, да и то в связи с каким-то чрезвычайным происшествием.

- Воспользуйтесь случаем - расскажите о ваших невидимых героях.

- Я горжусь, что со многими из них работаю уже многие годы. Вячеслав Викторович Корчинский возглавляет Северный лесхоз, чудесный лесовод. Таисия Алексеевна Филатова, директор Битцевского лесопарка. Пришла совсем молоденькой девчонкой, а теперь - авторитетнейший лидер. Проводит большую экологическо-воспитательную работу, организовала небольшую пасеку, построила вольеры, где резвятся белочки, птицы поют. На территории, прилегающей к ближайшему микрорайону, провела полную реконструкцию, расчистила овражки, проложила дорожки, перебрала мостики, устроила детские площадки. Так что это уже не лес, а по сути настоящий парк. Жители сюда потянулись. Да о наших людях, работающих поистине жертвенно, я мог бы рассказывать часами.

- Они хоть люди-то привлекательные, общительные? А то - по классике - лесник обычно выглядит бирюк-бирюком.

- Баяк о лесниках ходит великое множество, и многие из них взяты, кстати, из жизни. Да вот возьмем случай. Было время, молодежь с рюкзаками и гитарами отправлялась на берега рек и водохранилищ хлебнуть романтики. Ожерелья костров по берегам, мусор. Начали мы проводить рейд за рейдом, растолковывали юношам и девушкам, что надо беречь природу, не рубить здоровые деревья, а банки-склянки уносить с собой.

Однажды идем с таким рейдом, видим - костер, а рядом свеженарубленные полешки. Мы к костру: как же так, ребята?! А они в ответ: так нам же эти два деревца ваш сотрудник разрешил срубить. Выяснилось, что какой-то алкаш раздобыл фуражку лесника и, опережая наш рейд, подходил к кострам. Ему наливали стакан, и он щедро разрешал рубить сколько угодно. Жаль, догнать мы его не смогли...

- Юрий Иванович, Москва пока трудно, но дышит. В дни 70-летия лесопаркового пояса пожелаем вам и вашим работникам успехов в сбережении московской и подмосковной зелени и, конечно же, здоровья.

- Спасибо.

Беседу вел Виктор ШИРОКОВ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Юрий ПОНОМАРЕНКО:

СВЕТ И ТЕНИ МОСКОВСКОГО ЛЕСА

федеральных властей в этом вопросе было нарушено, необходимо его срочно восстанавливать. Недавно первый заместитель мэра в правительстве Москвы П. Аксенов встречался с руководителем Федеральной службы лесного хозяйства П. Ращупкиным, где как раз поднималась проблема взаимодействия. Достигнута принципиальная договоренность о том, что будет разработано соглашение о восстановлении тех полномочий, которые были даны лесопарковому хозяйству Москвы еще 70 лет назад. Такой документ разработан, сейчас он проходит долгий и тяжкий путь различных согласований.

- Почему тяжкий?

- Да ведь кое-кому не по душе, когда его отодвигают от хлебного кусочка. Ведь именно с ведома федеральных чиновников начали было осваивать территорию Архангельского - святая святых, усадьбы, входящей в реестр ЮНЕСКО, а там вдруг стали возникать дачи влиятельных и состоятельных людей. Тогда наши лесники составили соответствующие протоколы, забили во все колокола, подключили прессу, телевидение. Благодаря этому вмешался Росприроднадзор, прокуратура. Возмущился мэр. Слава богу, бесчинство это приостановили. Но недовольство нам было высказано недвусмысленно. Ладно, уж это-то мы как-нибудь переживем. Главное, Архангельское спасли. Пока...

- Федеральные власти высоко, а вот Московская область -

подмосковных лесов им небезразлична. Они же видят, что Москва вкладывает большие средства в поддержание порядка в этих лесах. Приведу пример. Когда в 1998 году по Подмоскovie прокатился сильнейший ветровал, который зацепил и Тульскую, Тверскую, Калужскую области, именно Москва выделила средства для спасения и восстановления подмосковных лесов. Тогда у нас особенно пострадала западная часть хозяйства, больше всего в Шереметьеве, в Лобненском лесопарке. Ельники там были уже в возрасте, и вот по ним-то, ослабленным, как раз и прошел ураган. Пострадало почти 200 гектаров. Москва выделила необходимые средства, мы начали эти ельники расчищать. Но нагрянула другая беда - на поваленные и ослабленные деревья напал короед. А спасение от него только одно - удаление деревьев.

- Что, неужели нет средств химической борьбы?

- Они есть, но применение их наука не рекомендует - вместе с короедом погибает чуть ли не сотня других организмов и насекомых, которые являются естественными врагами этого жучка. Попутно гибнут и другие представители микрофлоры и микрофауны. Так что единственный выход - удаление больных деревьев. Кстати, у вязов тоже есть так называемая «голландская болезнь». Как с ней бороться? Только убирать, сжигать пораженную древесину.

лесхозе Московской области сохранились посадки лиственницы еще с прошлого века. Просто чудо, ничего подобного в европейской части России нет. Если в обычном лесу запасы древесины составляют 350 кубометров на гектар, то там - 1500 кубометров. Фантастика!

Впрочем, дело не в запасах древесины. Лиственница придает совсем другое настроение, чем мушкетерский ельник. Она сбрасывает свои иголки, а по весне радуется людям свежей, радостной зеленью. Она и цветет как-то особенно радостно, малиново... Так вот, мы стали ориентироваться при посадках на лиственницу. Во время того памятного урагана в Битце погиб ельник. МКАД сыграла роль аэродинамической трубы, и ели дуло в считанные минуты. Посадили мы на этом месте лиственницу, и теперь деревца уже достигли чуть ли не четырех метров - глаз радуется!

- Где же вы это чудо добываете? Сами саженцы выращиваете?

- Собственный посадочный материал обходится дорого, поэтому сеянцы закупаем в ближайших областях. Высаживаем их в специальных контейнерах с подготовленной, удобренной землей, и доращиваем на своих делянках. Усиленно поливаем, ухаживаем, подкармливаем. За год они дают прирост до 80 сантиметров. В Бирюлеве у нас, кстати, есть целый участок будущих саженцев. Когда их высаживаем, они быстро идут в рост, прекрас-